

ГЛАВА 1

В работе телохранителя куда больше минусов, чем может показаться на первый взгляд. Любители кино, к которым отношусь и я, могут посчитать, что телохранитель — это крутой специалист в дорогом костюме, который всюду следует за своим клиентом и с важным видом проверяет все, что может представлять для нанимателя угрозу. Обожаю фильмы и сериалы, но вот как работает реальная жизнь: забудьте про дорогой костюм и невозмутимый вид, нам — телохранителям — ради безопасности своих клиентов нередко приходится облачаться в боевое снаряжение, бросаться под пули и выполнять такие операции, которые бойцам спецназа снятся в страшных снах.

Если плюсом считать большую зарплату, то, безусловно, дела у меня идут прекрасно. Мне много платят за специфику работы и повышенный риск, и я считаю, что мои рас-

ценки адекватны. Из очевидных минусов — невозможность завести долгосрочные отношения и отсутствие отпуска. И если с первым я уже как-то смирилась, в отличие от моей тети Милы, то второе не дает мне покоя. Когда я только раздумываю немного отдохнуть, раздается телефонный звонок, который практически всегда начинается стандартной фразой: «Евгения Максимовна Охотникова? Мне нужна ваша помощь».

Но таких звонков не было уже неделю, и я посчитала, что с меня хватит. Возможно, прозвучит эгоистично, но я заслужила отпуск. Я отключаю рабочий номер телефона — простите, люди, но в Тарасове есть другие телохранители по найму — и захожу в Интернет, чтобы найти подходящее место для отдыха. Европа, Азия, может быть, Южная Америка? Моей помощницей в этом нелегком деле становится тетя Мила, и уже через десять минут совместных поисков курорта я жалею, что обратилась к ней.

— Женечка, нужно ехать в Турцию. Солнце, море, живописные места, экскурсии, а мужчины какие горячие...

— Мила! Я туда не знакомиться еду, а отдохнуть от всех и от всего.

— Разве нельзя совместить отдых и общение с каким-нибудь приятным турком?

— Во-первых, я не собираюсь заводить новые знакомства, потому что мои знакомства ничем хорошим не заканчиваются. Во-вторых, словосочетание «приятный турок» мне не то чтобы нравится. Мне не особо импонируют мужчины этой национальности. Да и потом, говорят, что они те еще альфонсы.

— Да, так говорят? — Одна-единственная фраза, сказанная с достаточной уверенностью в голосе, и тетя Мила резко меняет свое мнение: — Тогда Кипр. Греки — красивые и умиротворенные. Подумаешь, лысеют рано. Зато...

— Так, Мила, стоп. Я тебя немного прерву. Поясню, что отдых для меня не связан с поисками мужчины. Ты же знаешь, что с моей работой нормальных отношений не построишь.

— Ох уж эта работа. Пропадешь ты с этой своей работой. — Мила берет небольшую паузу, потом продолжает: — Я всего лишь хочу, чтобы ты была счастлива.

Тетя поглаживает меня по плечу, а в этот момент на одном из сайтов, где мы просматриваем подборку «лучших мест для отдыха в июне», я обращаю внимание на объявление об отдыхе в нашей стране — в живописном городе Клиногорске.

— Мила, взгляни-ка.

— Минеральные источники, угу-угу... Горы, пещеры, озера, неизведанные участки леса... Угу... Экскурсии. — У тети есть идиотская привычка не прочитывать информацию про себя, а постоянно добавлять слова вслух. — А что, очень даже приличное место. Видела этот город только в Интернете и по телевизору. Красотища та еще. И лететь недолго.

— Я, пожалуй, поеду на автобусе.

— Женя Охотникова — бесстрашный телохранитель, которая много раз рисковала своей жизнью, но все еще боится летать на самолете, — Мила ухмыляется, и это меня задевает.

— Ха-ха. Очень смешно. Я не то чтобы боюсь, просто, если есть возможность обойтись без перелета на этом воздушном чудовище, я ею воспользуюсь.

— Интересно, а отдых на другом континенте ты даже не рассматривала? Иначе как бы ты поехала, скажем, в Бразилию?

— Ну тогда пришлось бы смириться, хорошенько подвыпить на борту, чтобы снять стресс... Да чего я тебе это объясняю? Клиногорск так Клиногорск.

— Ох, Женечка, — Мила тепло обнимает меня, — иногда перед собой я вижу не телохранителя, способного разобраться с любой

угрозой, а юную девушку, которой нужны внимание и забота.

Мне лестно от таких слов, но они также чересчур нежные, что не вяжется с моим образом, поэтому я отвечаю, аккуратно выбираясь из объятий тети:

— Да-да, так мило, что аж тошнит, спасибо. Забронирую билет. О, есть одно место на завтра, пять часов утра. Ехать чуть больше суток с остановками.

— А на самолете было бы...

— Не хочу ничего слышать!

Я бронирую билет на рейсовый автобус «Москва — Клиногорск» на 5 часов утра 11 июня. Действительно, я не люблю летать на самолете. Чувство оторванности от земли вызывает у меня тревогу, хотя по долгу службы мне часто приходилось летать. Страх никуда не делся, и я просто мастер по накручиванию себя. Я не беру в расчет, что самолеты — самый безопасный вид транспорта в мире, мне достаточно посмотреть видеосюжет о крушении пассажирского лайнера, как мозг нарисует такой же сюжет про самолет, на котором я лечу. Поэтому, когда мне приходится летать по работе, я не нахожу себе места. Спиртное во время полета не очень помогает расслабиться, но я все же выпиваю, чтобы не впасть в панику.

А что же один из самых опасных видов транспорта — автобусы? О, поездки на автобусе я обожаю. Да такие, чтоб подольше и живописнее, а дорога в Клиногорск долгое время будет живописной — когда мы будем проезжать мимо горных массивов. На трассе случается гораздо больше смертельных аварий, нежели крушений авиалайнеров, но разве это успокоит человека, который уверен, что самолеты — это машины смерти?

Иногда я ловлю себя на мысли, что человек моей профессии не должен бояться ничего. Но это — крамольное утверждение. Люди должны бояться, ведь именно страх делает нас людьми.

Забронировав билеты, которые можно будет забрать утром прямо перед прибытием автобуса, я приступаю к сбору вещей. Здесь мне тоже помогает Мила, и я снова убеждаюсь, что многое лучше делать самой. Тетя кладет в чемодан вечернее платье, которое висит у меня в шкафу со времен одной рабочей миссии, когда мне приходилось изображать любовницу клиента. Платье красивое, но вряд ли оно пригодится мне в экскурсии по горам. Я пристально смотрю на Милу, и она, поняв все с полувзгляда, молча убирает платье из чемодана и вешает его обратно в шкаф. Среди вещей

■ только самое удобное — джинсы и походные

штаны, рубашки, футболки и куртка на случай холодных вечеров.

Я ложусь рано, поскольку в пять утра уже нужно быть на автовокзале. Конечно, мой рабочий номер отключен, и ничто не сможет отвлечь меня от заслуженного отпуска, но я бы не была собой, если бы не зашла на свой сайт.

Да, я истинный трудоголик и прекрасно понимаю, что если сейчас на моем сайте будет какая-то заявка от клиента, которому срочно нужны услуги телохранителя, то поездка в Клиногорск отложится на неопределенный срок.

Прежде чем зайти на портал, я задаюсь вопросом: «Зачем ты это делаешь, Женя? Неужели нельзя спокойно уснуть, думая о завтрашней поездке?» Пожалуй, ничего не стоит доказывать людям с комплексом супергероя — таким, как я.

Я захожу на сайт. В разделе «новые сообщения» пусто. Что ж, похоже, сама судьба в этот раз благоволит тому, чтобы я отдохнула.

В 4.15 тетя Мила делает бутерброды и заваривает чай, но я не могу есть в такую рань — кусок в горло не лезет.

— Тогда хотя бы возьми с собой, в дороге ведь проголодаешься.

— Спасибо, Мила, но я ограничусь бутылкой воды. Будет много остановок, там что-

нибудь перехвачу, еду с собой брать не хочу — терпеть не могу этот неприятный запах, который напрягает не столько других пассажиров, сколько меня саму.

— Ну как знаешь, Женечка.

Перед уходом мы с тетей легко обнимаемся, и она желает мне удачного пути. Очень надеюсь, что он будет удачным.

На такси я быстро доезжаю до автовокзала — до прибытия автобуса остается еще десять минут — и забираю свой билет у диспетчера. Меня ждет долгая дорога — боже, как же это прекрасно. Хотелось бы мне, чтобы кто-то составил мне компанию в отпуске? Возможно. Но и наедине с самой собой мне всегда было хорошо. Не нужно никого ждать и ни под кого подстраиваться, ты зависишь сама от себя. Разве это не прекрасно?

Мне достается место возле окна у самой задней стенки автобуса. Прекрасное место — я в укромном уголке, а значит, в уюте, который так ценю и люблю. Сидящий рядом мужчина не обращает на меня никакого внимания. Вот и прекрасно. Ненавижу надуманную вежливость — когда сидящие рядом пассажиры знакомятся под предлогом того, что так веселее ехать. Ничего подобного. Я не намерена заводить новые знакомства и не собираюсь ни с

кем общаться в пути — максимум с водителем на какие-то важные темы, касающиеся дороги.

По выражению лица моего соседа я понимаю, что он придерживается того же мнения. Видно, что он недоволен местом между двумя людьми — задние четыре кресла у стенки не разделены проходом. Хотя, возможно, я ошибаюсь.

Водитель коротко рассказывает, какие остановки ждут нас в пути и когда. Ближайшая — через полтора часа. Движок уже заведен, но, как это часто бывает в автобусных рейсах, мы еще ждем опоздавших.

Как же меня бесят такие люди! Беззаботные и рассеянные зеваки, которые считают, что без них автобус не уедет. К сожалению, он и правда не уедет, пока водитель и контролер не посчитают всех пассажиров. Очень жаль, потому что многим опаздывающим и задерживающимся — любителям покурить на остановках и попить кофе дольше положенного времени — это было бы уроком. Конечно же, мы ждали не человека, который задерживается по уважительной причине, а курильщика, который заболтался со своим провожающим. Этот мужчина меня уже раздражает, надеюсь, из-за него больше не будет неподвижных остановок.

Мы отправляемся в путь. Я сразу поворачиваюсь к окну, будто бы не видела главных улиц Тарасова. Что касается автомобильных путешествий, то в них я обожаю смотреть в окно — пусть даже на виды, которые наблюдала тысячу раз.

Прекрасен будет переход от родного города до мест, в которых я никогда не бывала. Удивительная штука: за свою карьеру мне доводилось бывать во многих уголках земного шара, я побывала практически в каждом городе России, но ни разу не была в Клиногорске. Пора наверстывать упущенное.

Долгое смотрение в окно слегка меня утомляет, и я чувствую, что засыпаю. Ничего, за полтора часа мы всего лишь доедем до очередного населенного пункта, где подсядет новая порция пассажиров — пунктуальных и опаздывающих. Перехода между привычным и неизведанным я не пропущу, а это значит, что можно немного вздремнуть.

Меня будит не громкий, но достаточно звучный голос водителя, который объявляет получасовую остановку. Это отличный шанс отведать фастфуд из какой-нибудь забегаловки на вокзале, где мы остановились. Желающие выйти посыпали к выходу — первым был тот самый курильщик. Я заметила, что такие люди первыми спешат выйти и последними

заходят. Не удивлюсь, если мы снова будем его ждать, как же раздражает.

Подождав, пока остальные покинут автобус, чтобы не толпиться в проходе, я спокойно выхожу. Хот-дог с двойным сыром, горчицей и острым кетчупом. Что может быть лучше в 6.40? Да, мой желудок однажды передаст мне большущий привет, но как можно не любить подобную еду, она ведь такая вкусная?

Поедая хот-дог за одним из столиков вокзального кафе под открытым небом, я решаю немного узнать о Клиногорске из Интернета. Население — чуть более 120 тысяч человек, мэр — Павел Горностаевский, видный общественный деятель, любимец народа и широко известный коллекционер древностей. Видимо, местные жители настолько любят своего мэра, что не задаются вопросом, откуда у него деньги на артефакты древности, стоимость которых на мировых аукционах может достигать миллионов долларов. Честно говоря, мне бы тоже было все равно, если бы мне хорошо жилось. А жители Клиногорска, насколько я знаю, на жизнь не жалуются.

Одна из главных достопримечательностей города — минеральные источники, которые протекают в горах, и минеральные озера, располагающиеся в пещерах. Есть специальные резервуары, где можно набрать лечебную ми-

неральную воду. Обязательно воспользуюсь этой возможностью. В экскурсию, на которую я планирую поехать, входит путешествие по канатной дороге, пеший подъем в горы, посещение минеральных источников в горах и пещерах, прогулки по знаменитым площадям, осмотр церквей и памятников.

Меня ждет замечательное времяпровождение, жду не дождусь, когда все начнется. Дело в том, что отдых для меня не означает бесконечного пропадания на пляже и обязательно-го наличия моря или океана. Даже во время отдыха мне нравится чем-нибудь заниматься. Экскурсия по живописным местам, где я никогда не бывала, — идеальное времяпровождение для меня. Я люблю фотографировать пейзажи. Не то чтобы очень люблю, но мне кажется, в таких фото гораздо больше души, нежели в позерских фотосессиях.

В информации о Клиногорске меня больше всего привлекли два фактора: наличие на обратной стороне гор поселения людей монгольской внешности, которые враждебно настроены по отношению к жителям центра и предпочитают не покидать свои земли. Мэр Горностаевский в своих интервью неоднократно заявлял, что монголы (в простонародье их называют именно так, считая, что они происходят от монголов, но официального

подтверждения данной информации нет) — такие же граждане Клиногорска, как и все остальные, и что их поселения являются национальным и культурным достоянием. Вот только, согласно комментариям клиногорцев, монголы — жестокий и своенравный народ, который никого к себе не подпускает. Даже визит мэра к ним, если верить слухам, едва не стоил мужчине жизни. Было бы любопытно, если бы экскурсия включала посещение их поселения, но такого в ней не предусмотрено.

Еще одно, что не могло не зацепить мой пытливый ум, — легенда о мече Хубилая. В прошлом на территории современного Клиногорска простиралась одна из дорог Великого шелкового пути — когда этот путь еще был открытым. Купцы и путешественники со всего света проходили этой дорогой в своих странствиях на Восток и обратно. Поговаривают, что в середине XIII века местность, на которой сотни лет спустя был возведен город, посетил великий хан Хубилай, чтобы искупаться в одном из знаменитых минеральных источников. Хан ехал туда в сопровождении своей свиты и охраны, на тот момент ему выковали новый меч — огромное двуручное оружие с золоченым эфесом. Говорили, что меч был настолько тяжелым, что поднять его мог только великий хан.

Хан и его люди остановились на ночлег в горах, и ночью один из охранников заметил, как Хубилай, точно лунатик, заходит с мечом в одну из пещер. Он пошел за правителем, окликал его, чтобы тот остановился, но хан будто бы не слышал солдата. Хубилай блуждал по пещерам, затем воткнул меч в камень по самый эфес и сказал, что эта реликвия останется здесь до следующего его пробуждения. Солдат не понял слов своего правителя, посчитав, что они сказаны в бреду, Хубилай лишь ответил, что покажет ему путь обратно, так как они долго блуждали по пещерам. И лишь на выходе он очнулся ото сна, в котором все это время ходил. Правитель монголов посчитал произошедшее знамением и сказал, что однажды на этой земле поселятся его потомки, которым меч поможет править окрестными землями. Он искупался в минеральном источнике, а затем уехал, навсегда оставив свой меч в здешних скалах.

Монголия находится очень далеко от Клиногорска, но монголов каким-то образом сюда все же занесло, если брать в расчет поселение агрессивно настроенных жителей. Являются ли они потомками великого хана — большой вопрос.

Прошло двадцать минут из отведенного нам получасового перерыва, но мне этого хва-

тило для вкусного перекуса и изучения полезной информации.

Я захожу в автобус и вижу, как не спеша туда заходят остальные пассажиры. Курильщика нет — что ж, это неудивительно, автобус ведь еще не завелся. Вместе с только что подсевшими пассажирами машина забилась под завязку — свободных мест нет, стоячих не берем. Впереди — дорога с двумя остановками на дозаправку и передышку. Я с нетерпением жду, когда мы доедем до чего-нибудь живописного.

Курильщик не опоздал, на этот раз мы ждали женщину с сыном, которому с виду лет пять. Ребенок очень не хотел ехать, капризничал и говорил матери, что останется на вокзале.

Наблюдая за происходящим в окно, я подумала, что меня очень раздражают дети, которые демонстрируют свой характер в столь раннем возрасте. Женщина приняла единственно верное решение: сказала сыну, что едет без него, зашла в автобус, и ребенок тут же побежал за матерью. Я ухмыльнулась, мысленно одобряя ее поступок.

Путь до Клиногорска включал в себя бесконечные трассы с полями по обе стороны, но настоящая красота началась на последнем отрезке дороги, к которому мы приблизились следующим утром. На горизонте стали видны

горы, которые выглядели особенно прекрасно на рассвете. Сейчас нам предстоит поездка по горному серпантину — красота, да и только. Я фотографирую пейзаж на смартфон — эти фото достойны стать обоями рабочего стола. Не успеваю я расслабиться от въезда на серпантин, как водитель тормозит и прижимается вправо. Я вижу, что люди с передних сидений суетятся, водитель успокаивает их, слышен звук блокировки дверей. Спереди люди переходят на крик. Да что происходит вообще?

Вскоре ответ на вопрос находится сам собой: дорога перекрыта тремя машинами, расположенными в длину, и пятеркой людей, вооруженных автоматами.

Черт, а я ведь хотела по-настоящему отдохнуть. Автоматы стучат в стекло, люди толпятся в проходе, водитель не открывает двери, и я понимаю, что мне пора вмешаться.

Я протискиваюсь сквозь людей и подхожу к водителю. С мужчины сходит семь потов зараз, его трясет, он не знает, что делать. Тем временем двое парней в балаклавах бьют прикладами автоматов боковые стекла. Совсем скоро они их разобьют.

— Все сохраняйте спокойствие! — Я кричу так громко, чтобы меня было слышно сквозь гул паникеров. — Сядьте на места, быстро!

Как вас зовут? — Я начинаю говорить тише, обращаясь к водителю.

— М-михаил.

— Михаил, меня зовут Женя. Я бывала в таких ситуациях и даже хуже. Вы, я так понимаю, не бывали. Вы готовы делать все, что я скажу? — Параллельно разговору я осматриваю автоматчиков — лишь балаклавы прикрывают лица, в остальном парни одеты в гражданское — футболки, шорты, кеды. Какие-то дилетанты. Несмотря на это, дилетантам удалось перекрыть дорогу, и они наверняка хотят продолжить. — Послушайте, Михаил, первое, что вам нужно сделать, — открыть двери и впустить их.

Люди с первых рядов слышат мое предложение и встречают его неодобрительным гулом. Ожидаемо. Я не теряюсь и громко огрызаюсь на них, понимая, что совсем скоро стекло треснет под ударами приклада:

— Вы хотите, чтобы они расстреляли автобус?! Тогда заткнитесь и молчите! Михаил, открывайте двери.

Дрожащей рукой водитель автобуса жмет на кнопку открытия передней двери, и один из захватчиков — парень в красной футболке, джинсовых бриджах и черных кроссовках — заходит внутрь.

Он с ходу начинает:

— А мы-то думали, придется по-плохому. Это ты, красавица, уговорила нашего дялюшофера открыть дверцу? — мерзким голосом того, кто думает, что контролирует ситуацию, этот ублюдок обращается ко мне. Люди прижимаются к сиденьям.

— Да, здесь невероятно душно, вот я и думаю — проветрим немного, а то кондиционеры в автобусе не работают. А там, на улице, сколько — градусов сорок, сорок пять? А вы в шапках, не жарко, парни? — Моя дерзость вызывает у захватчиков именно такую реакцию, на которую я рассчитывала.

Один из них смеется и говорит второму, который все еще стоит на улице:

— Ха. Ты видал, какая дерзкая попалась? Стало быть, не простой ты человек, да? Или просто жить надоело? — На этих словах смех парня резко сменяется угрожающим тоном, и он направляет на меня автомат. Все это сопровождается вздохами паники со стороны пассажиров. Михаил в ступоре наблюдает за происходящим.

— О, парни, да ладно, чего вы. Нормально же общались. Ну, пошутила немного, что теперь, расстреливать меня? Вы лучше скажите, чего вам надо-то?

— Для начала нам надо, чтобы ты заткнулась и села на место. Быстро! — Я решила

сделать вид, будто бы его грозный голос меня напугал, поэтому присела на ближайшее сиденье, несмотря на то что оно было занято.

Я не имею права идти назад и садиться на свое место, так как должна контролировать ситуацию, и женщины, которые сидят спереди, будто бы прочитали мою мысль, поэтому молча подвинулись.

— Итак, друзья, — хватчик в красной футболке приступил к рассказу. — Вы едете в славный город Клиногорск. Смеею полагать, что ваши кошельки набиты приличными суммами денег. Через пять минут я и мои друзья ожидаем забрать у вас мешок, рюкзак, сумку — не важно, куда вы их сложите — с вашими денежками. Резких движений делать не советую, особенно это касается дяди-шофера и красавицы. Постреляем всех к чертовой матери. Этот участок трассы не оживлен, но если кто-то будет проезжать, то составит вам компанию и будет ограблен. Так что не подставляйте себя и людей. Время пошло.

Чертовы дилетанты, да на что они надеются? Что за пять минут здесь не проедет ни одна машина? Надо сказать, пока мы совершили вынужденную остановку, никто действительно не проезжал. Возможно, эти парни не такие уж дилетанты и просчитали, что в это время суток на подъезде к серпантину обыч-

но не ездят машины. Но это не важно. Я вижу перед собой пятерых ребят, жаждущих легких денег. Их машины без номеров, одежда может серьезно их выдать, но я не думаю, что они будут носить те же вещи в повседневной жизни. Двое остались в автобусе — главный глашатай в красной футболке и парень в черной футболке, черных джинсах и мокасинах такого же цвета. Балаклава дополняет его образ темного кардинала — представляю, как ему жарко.

Видя, что люди мешкают уже около тридцати секунд, красный снова берет слово:

— У вас плохо со слухом или помутилось в глазах? Быстро нашли сумку и сложили туда наличку!!

— Эмм, уважаемый, — слово берет какой-то мужчина со средних рядов, — понимаешь ли, у многих попросту нет налички. Это неудобно. Сейчас все пользуются картами.

Красного это явно раздражило, и он ответил:

— О, современное общество, да? Все у них на картах... Что ж, тогда давайте сыграем на вашей честности. Поднимите руки те, у кого нет наличных и все деньги содержатся на картах.

После этой фразы руку поднял первый заговоривший мужчина, затем не слишком торпливо стали поднимать руки другие люди.

■ Количество тех, у кого деньги хранятся на

картах, увеличивалось, в итоге руки подняли практически все пассажиры.

Я поняла, что многие из них лгут, к сожалению, это поняли и красный с черным. Красный выбрал из людей с поднятыми руками мужчину в очках, оглядывающегося по сторонам, и обратился к нему:

— Вы. Да-да, вы. Поднимитесь, подойдите ко мне.

— 3-зачем? — нерешительно переспросил мужчина, который явно очень боялся.

— Затем, что я так хочу.

Мужчина в очках медленно поднялся со своего сиденья, попросил женщину, сидящую у прохода, пропустить его и подошел к красному.

— Значит, вы говорите, что у вас нет наличных денег?

— И-и-именно так. У меня все на карточках.

— Ясно. И в вашем рюкзаке, который вы оставили на сиденье, я не найду денег?

— Д-да. В смысле, н-не н-н-найдете...

— Держи его на мушке. — На этих словах красный толкнул мужчину в очках прямо на черного и меня.

Черный перехватил его и плотно приставил ствол к груди. Мужчина стал обливаться потом и почти рыдать. Красный медленно прошел к

его месту, попросил женщину передать рюкзак, и та выполнила просьбу. Он открыл рюкзак, вздохнул и достал оттуда прозрачную папку, в которой просвечивались какие-то документы и пачка денег купюрами по пять тысяч.

Красный вернулся к нам с рюкзаком в одной руке, автоматом, болтающимся на шее, и папкой в другой руке. Он пристально посмотрел на мужчину в очках, который, казалось, сейчас умрет от страха.

— Это, по-вашему, банковская карта? — Мужчина не ответил, он только еще больше начал трястись. Тогда красный перешел на крик: — Я спрашиваю — это, по-вашему, банковская карта?!

— Н-нет. — Казалось, красный сейчас закипит от злости из-за этого ответа. Он перестал яростно дышать, выдохнул, затем высыпал оставшееся содержимое рюкзака мужчины на пол и передал его мне.

Захватчик сказал:

— Мы потратили очень много времени. Скоро обязательно кто-то проедет. Ты соберешь наличку вот в этот рюкзак, а ты, — он указал на напарника в черном, — будешь держать всех на мушке, пока я побеседую с нашим лгуном на улице. Посмотрев в окно, вы увидите, что будет с теми, кто соврал нам про наличку, так что предлагаю вам сразу скидывать

деньги в рюкзак. Пойдем, врунишка, — он обратился к очкарику, который начал молить пощадить его:

— П-пожалуйста, не нужно. Забирайте все деньги, берите что хотите, я...

Красный не стал слушать его, а просто толкнул с такой силой, что мужчина вывалился из автобуса, его очки улетели в другую сторону.

Я поняла, что нужно вмешаться:

— Остановись, не делай... — Не успела я договорить фразу, как черный ударил меня прикладом автомата чуть выше брови, отчего моя голова резко развернулась в другую сторону, а на пол капнула кровь.

— Собирай бабло, тварь!!! — сказал черный, и я медленно пошла по рядам, поглядывая, что творится на улице.

Красный отставил автомат и стал неистово избивать мужчину кулаками, а тот кричал, моля о помощи.

«Черт возьми, нужно что-то делать, он же убьет его».

Наблюдая за картиной, которая происходит на улице, многие люди, которые поднимали руки, стали опускать их, потому что не хотели оказаться на месте несчастного. Они молча скидывали деньги в рюкзак, другим нечего

было положить, так как их финансы действительно хранились на картах.

Пока я шла по рядам, Черный шел за мной, и иногда я чувствовала, как дуло автомата утыкается мне в спину.

«Думай, Женя, думай».

Наконец и я положила свои деньги в рюкзак, после чего доложила, что окончила сбор. Красный как раз вернулся в автобус с избитым мужчиной. Тот еле стоял на ногах, его лицо превратилось в кровавое месиво с гематомами и кровавыми ссадинами. Кулаки Красного были сбиты.

— Возвращайся на свое место, — сказал он человеку, которого жестоко избил, и тот медленно потянулся к сиденью, капая кровью.

Мы с Черным стояли у задней двери автобуса, которая также была открытой.

«Что ж, пора рискнуть. Его автомат как раз направлен на улицу, а не на людей».

— Деньги собраны, — сказал Черный, и Красный двинулся к нему.

Я заметила, что Черный отпустил руки с автомата и тот болтался у него на шее. Потерял бдительность, идиот.

Я бросила рюкзак, после чего схватилась за оружие и резко потянула его в сторону двери, куда смотрело дуло автомата. Парень потерял равновесие и начал падать, а я так же резко

вскинула руки вверх, и это движение позволило мне снять ремень с шеи Черного. Я направила автомат в сторону Красного, а упавшего на пол Черного ударила подошвой по затылку, и он потерял сознание.

Красный был в шоке от такого развития событий, также было видно, что трое остальных автоматчиков, все это время стоявших на улице, с расстояния заметили, что в автобусе творится что-то неладное, но не могли разглядеть происходящее. Пока что они не решаются подойти. Мне нужно использовать это.

Красный направил на меня оружие и заговорил:

— Отдай деньги и автомат, и я не убью никого из пассажиров. Зачем ты направила на меня оружие, красавица? Чем ты мне угрожаешь?

— Не тебе, но ему. — Я наступила ногой на лежащего без сознания Черного, голова которого свешивалась со ступеньки автобуса и была в висячем положении. — Как думаешь, если я сейчас со всей силы ударю ему по затылку, сколько шейных позвонков сломается? Твой дружок выживет?

В такой позе один-единственный целенаправленный удар ногой по затылку действительно может лишить человека жизни. Надеюсь, до этого не дойдет. Я замечаю, что Крас-

ный засуетился — скорее всего, все захватчики друзья и дорожат друг другом.

— О, интересно, кто кого опередит — твоя нога или мой автомат? Я ведь могу и грохнуть кого-то.

— Знаешь, а я вот думаю, что не можешь. Вам нужны только деньги, и убивать вы не намерены. Сомневаюсь, что ты вообще кого-либо убивал в своей жизни. Показательное избиение незащитного человека — все, что ты можешь. Жестоко, но меня не впечатляет. Поэтому бросай оружие и вали отсюда вместе с дружками, пока я тебя не пристрелила.

— Что, просто возьмешь и застрелишь?

— Без зазрения совести.

Я вижу, что трое караульчиков идут в сторону автобуса.

Черт, не успела дожать Красного. Я практически уверена, что он не будет стрелять по людям, а приближение троих автоматчиков заставляет идти на риск.

Что ж, с богом.

Я выбегаю через заднюю дверь, и Красный бросается за мной. Я резко забегаю за автобус, выглядываю из-за него и стреляю по ногам. Стопроцентное попадание, Красный с громким стоном падает на землю. Автоматчики, которые уже были на уровне передней двери автобуса, рассредоточиваются, и один из них

обходит автобус с другого фланга — со стороны водительской двери.

Черт подери, я на другой стороне дороги как на ладони против троицы вооруженных людей. Хорошо, что двое других не выходят с правого фланга — видимо, задержались посмотреть, что там с Красным, дилетанты.

Из-за водительской двери выбегает автоматчик, которому я стреляю по ногам, и он падает. Резко подбегаю к нему, он не успевает нащупать выскочивший из рук автомат, и я отбрасываю его в сторону. Оббегаю автобус и, недолго думая, вновь стреляю в ноги двум оставшимся в строю захватчикам. Попала! Оба падают, но один успевает выстрелить, и пуля просвистывает мимо моего плеча, задевая его. Не поддаваясь резкой боли, я подбегаю к свалившимся автоматчикам, чтобы не дать им выстрелить вновь, и отбрасываю оружие в сторону.

Все кончено. Сзади едет легковая машина — водитель будто бы специально ждал, пока закончится наш конфликт с захватчиками. Он останавливается поодаль, издалека заметив, что на дороге творится что-то неладное. Видимо, вид девушки, складывающей автоматы в одну кучу и выволакивающей из автобуса человека без сознания, привел его в ступор. ■

Я жестом показываю подъезжать ближе, но вряд ли я выгляжу дружелюбно с автоматом на шее. Я кладу автомат на землю и поднимаю руки вверх, чтобы водитель видел, что я не имею злых намерений.

— Подъезжайте! Я вас не трону. Это они злодеи! — кричу я, чтобы водитель черного «Шевроле» отчетливо меня услышал, и указываю пальцем на злодеев, у четверых из которых ранения в ноги разной степени тяжести. Я отволокла их подальше от автобуса, люди начали понемногу выходить.

Наконец мужчина выходит из машины, подходит ко мне и говорит:

— Что здесь произошло?

— Захват заложников и попытка ограбления, которую мне пришлось предотвращать. Слушайте, я была немного занята, а к пассажирам обратиться не успела. Можете вызвать полицию и «Скорую помощь»?

— Д-да, конечно.

Пока полицейские приехали и опросили всех пассажиров автобуса, время перевалило за 13.00. А ведь мы уже три часа, как должны были быть в Клиногорске. Никто не собирался торопить служителей закона, ведь люди были слишком уставшими для этого.

Когда меня опросили, я отошла в сторону, но видела, как один за другим пассажиры по-

казывали на меня пальцем. Видимо, говорили, кто именно дал отпор захватчикам. Я не падка на лесть, но мне приятно — все-таки я, без преувеличения, всех спасла.

Во время допроса у полиции было очень много вопросов о моей профессии, и я рассказала им правду. Правоохранители согласились с тем, что я действовала в рамках закона и мои действия были продуманной самообороной. Хотя одному из захватчиков, Красному, досталось особенно сильно — я задела артерию, и при таком ранении в ногу он бы истек кровью и умер менее чем за час. Понимая это, до приезда «Скорой» и полиции я туго перетянула раненое бедро автоматчика в красном его же ремнем.

Когда парней забирала полиция, им сняли балаклавы. На вид каждому из них было не больше 25 лет. Что вынуждает молодых ребят идти на такое и творить зверства, подобные тем, что Красный сотворил с женщиной в очках? Для последнего отдых закончен — его отвезли в ближайшую больницу Клиногорска, до которого по серпантину оставалось примерно три часа пути.

Судя по всему, у мужчины как минимум сотрясение. Я отделалась легкой царапиной, которую уже обработали.